

РЕМАРКА НА РЕМАРКУ

СЕРГЕЙ МАКСУДОВ^{1, *}

Ответ на критические замечания В.В. Литвиненко «Странная рецензия» (см. настоящий номер журнала) по поводу опубликованной в «Демографическом обозрении» рецензии С. Максудова «Больше или меньше?» на книгу В.В. Литвиненко «Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте».

Редакция журнала «Демографическое обозрение» любезно познакомила меня с поступившими в редакцию критическими замечаниями В.В. Литвиненко, относящимися к моей опубликованной в журнале в прошлом году рецензии [Максудов 2015] на его книгу [Литвиненко 2013].

Литвиненко прав, я не рассматривал подробно его оценки потерь и его критику работ различных исследователей. Это не входило в мои задачи. Книга Литвиненко заинтересовала меня как пример апологетической апелляции к работе коллектива военных историков под руководством Г.Ф. Кривошеева. Эта необычайно важное исследование, выполненное четверть века назад, сегодня, к сожалению, является в ряде случаев тормозом, препятствующим дальнейшему изучению важнейшей проблемы советской военной истории. Я не буду рассматривать полемику Литвиненко с Б.В. Соколовым и непонятного назначения цитаты из Гудериана и Мюллера-Гиллебранта, не буду обсуждать критические замечания и обвинения Литвиненко, его претензии в мой адрес. Читатель при желании сам познакомится с моей рецензией и сам разберется в сути дела. Остановлюсь лишь на нескольких принципиальных исторических вопросах.

1. Кривошеев сравнивает безвозвратные потери СССР и Германии, в которые включает для СССР «бойцов и командиров Красной армии, убитых и умерших от ран, умерших от болезней, погибших в результате происшествий и несчастных случаев, осужденных к расстрелу, пропавших без вести, и неучтенные потери первых месяцев войны (погибшие, пропавшие без вести в боевых операциях)». Итого насчитывается 11,4 млн человек. В потери Германии Кривошеев засчитывает «солдат Вермахта (убитых, умерших от ран, пропавших без вести, попавших в плен), в том числе австрийцев, эльзасцев, люксембуржцев, судетских немцев, иностранные формирования (словацкие, французские, бельгийские), добровольческие части (власовцев, прибалтов, мусульман). Кроме того, к немецким потерям приплюсовываются аналогичные потери всех союзников Германии, солдат Венгрии, Румынии, Италии, Финляндии» [Гриф секретности... 1993: 130, 392].

¹Центр Российских и Евразийских исследований имени Девиса Гарвардского Университета (США).

*E-mail: babyonys@fas.harvard.edu.

Я считаю, что после войны включать в потери людей, побывавших в плену и вернувшихся, в конце концов, домой, неверно. Вычитая соответствующие цифры из данных Кривошеева, получаем соотношение потерь не 1:1,3, а заметно больше (1,6-1,8). Но даже если мы примем в дополнение все потери союзников СССР, то получим соотношение 1:2, что несколько не умаляет героического подвига солдат Красной армии в Великой Отечественной войне. Заметим, однако, что власовцы включены в потери обеих сторон и в таком же положении находятся часть прибалтов и мусульман, что неверно. Также не следовало, по моему мнению, включать в потери умерших от болезней.

2. В своих замечаниях Литвиненко рассказывает, что существует военный документ, в котором указаны потери Красной армии. Он пишет: *«Поскольку общие безвозвратные потери Красной армии по состоянию на 1 марта 1942 г. подсчитаны Кривошеевым Г.Ф. в целом правильно (цифры согласуются со сведениями справки организационно учетного отдела Оперативного управления Генерального штаба от 1 марта 1942 года), то даже если потери фронтов на московском направлении несколько занижены, то это компенсировано некоторым повышением потерь на других фронтах».*

То есть существует хорошо известная советскому военному командованию истина о размерах военных потерь, и Кривошееву и другим исследователям надо лишь этому замечательному документу соответствовать.

3. Литвиненко бесхитростно разъяснил, почему 500 тыс. военнообязанных из Прибалтики, Украины и Белоруссии, призванных военкоматами, оказались не в воинских частях, а погибли в немецких лагерях: *«Кривошеев Г.Ф., чтобы не запутывать и без того не простое положение с численностью погибших из числа пропавших без вести и попавших в плен, упростил ситуацию, засчитав погибшими в плену все 500 тысяч призванных, но не попавших в списки войск».*

Главное, чтобы общий баланс сходился, а военнопленные сами разберутся, кому в лагере умереть, а кому к немцам на службу определиться. Проблема, однако, в том, что из расчетов Кривошеева и Литвиненко исключена такая важная категория военнообязанных, как дезертиры. Не явившиеся в свои части, конечно, не военнопленные, а сознательные или вынужденные обстоятельствами дезертиры. Немцам в 1941 г. было не до того, чтобы отлавливать этих штатских безоружных людей и сажать их в лагеря, и без того переполненные людьми в солдатских шинелях. Ими займутся лишь в 1943 г., когда перестанут брезговать сотрудничеством с местными оппонентами советской власти на оккупированных территориях. Например, молодым латышам в 1943 г. предоставлялся выбор: служба в дивизиях СС или отправка на работу в Германию.

4. Литвиненко обвиняет меня в двойных стандартах, поскольку, по его словам, я считаю, что *«оценка потерь Германии не нуждается в помощи советских историков. Но при оценке потерь СССР, в частности военнопленными, Максудов не только обращается к помощи западных историков, но и считает достоверными лишь их данные».*

Я не называл бы это двойными стандартами. Дело в том, что в Германии вплоть до осени 1944 г. был очень хорошо поставлен воинский учет, а сразу после войны была проведена перепись населения, позволившая достаточно точно оценить потери страны.

Изучением же потерь населения СССР стали заниматься лишь через 45 лет после окончания войны (если не считать нескольких диссидентских работ).

Что касается судьбы советских военнопленных, то западные ученые занимались их изучением много лет, в их полном распоряжении были немецкие военные архивы с множеством материалов на эту тему. Так что стандарт, как всегда в научных исследованиях, один: серьезный подход, знание необходимых материалов и умение с ними обращаться.

5. Наконец, наиболее трудный вопрос о числе погибших военнопленных. Литвиненко объяснил, что из двух приведенных им в книге цифр ему больше нравится 1803 тыс., а цифра 1103 тыс. «появилась в книге лишь при обсуждении подсчетов Лопуховского ...» [Литвиненко 2013]. Вторая цифра следует из расчета Кривошеева (1283 тыс. не вернувшихся из плена минус 180 тыс. оставшихся на западе). При этом обе цифры существенно преуменьшены. Оценка погибших военнопленных, безусловно, нуждается в дальнейшем исследовании. Необходимо в оценку включить не только солдат, прошедших через военкоматы, а всех сражавшихся с фашистами с оружием в руках. Частично Кривошеев так и поступает, включая в баланс военнопленных 500 тыс. не дошедших до воинских частей. Он даже удваивает эту цифру, объясняя: «Если учесть еще 5% граждан, освобожденных по различным причинам от призыва в западных республиках и областях, которые также оказались на оккупированной врагом территории и частично пленными, то общее число попавших в плен составит около одного миллиона человек» [Гриф секретности... 1993: 339]. Как я уже писал раньше, необходимо от манипуляций огромными гипотетическими цифрами переходить к рассмотрению судеб отдельных людей. Широкие возможности для этого предоставляют уже существующие базы данных. И знание множества этих судеб позволит нам более точно оценить характер и размеры потерь советского населения.

ЛИТЕРАТУРА

- Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах (1993) // Под. ред. Г.Ф. Кривошеева. М: Воениздат. 415 с.
- Литвиненко В.В. (2013). Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М.: Вече. 288 с.
- Максудов С. (2015). Больше или меньше? // Демографическое обозрение. 2 (1): 148-165. URL: <https://demreview.hse.ru/2015--1/163584304.html> (дата обращения: 10.03.2016).

REMARK ON REMARK

SERGEI MAKSUDOV^{1, *}

Response to the critical notes "Strange review" by V.V. Litvinenko (published in this issue) on the previously published review "More or less?" by S. Maksudov concerning the book "The price of war. Casualties on the Soviet-German front" by V.V. Litvinenko.

¹ DAVIS CENTER FOR RUSSIAN AND EAST EUROPEAN STUDIES, HARVARD UNIVERSITY (USA).

* CORRESPONDENCE: babyonys@fas.harvard.edu.

DATE RECEIVED: APRIL 2016.

REFERENCES

- Grif sekretnosti snyat. Poteri vooruzhennykh sil SSSR v voynakh, boyevykh deystviyakh i voyennykh konfliktakh [Secrecy label removed. Casualties of the armed forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts] (1993). G.F.Krivosheev, ed. Moscow: Voenizdat. 415 p.
- Litvinenko V.V. (2013). Cena vojny. Lyudskie poteri na sovetско-germanskом fronte [The price of the war. Casualties on the Soviet-German front]. Moscow: Veche. 288 p.
- Maksudov S. (2015). Bol'she ili men'she? [More or less?] // Demograficheskoe obozrenie [Demographic review]. 2 (1): 148-165. URL: <https://demreview.hse.ru/2015--1/163584304.html> (accessed: 10.03.2016).